

Оригинальная статья

УДК 331.5

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_4_515_528

EDN JQGCXU

Проблемы и перспективы развития сферы занятости по оси «центр-периферия» в модельном регионе России

Андрей Васильевич Попов

Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия

(ai.popov@yahoo.com), (<https://orcid.org/0000-0002-4803-1354>)

Аннотация

В условиях обострения внутренних и внешних вызовов всё большее значение для России приобретают вопросы сохранения трудового потенциала локальных территорий, находящихся вдали от мест притяжения ресурсов. Не случайно одной из характерных проблем современности является сжатие освоенного пространства и поляризация системы расселения. Цель данной статьи заключается в анализе особенностей и перспектив развития сферы занятости в модельном регионе России по оси «центр-периферия». В силу ограниченности муниципальной статистики мы обратились к результатам экспертного опроса специалистов отделений занятости населения Вологодской области, проведённого в апреле 2023 года. Предваряя анализ, все районы и округа были разделены на три группы: агломерационная зона, городская периферия и сельская периферия. Это позволило выявить взаимосвязь между социально-экономическим развитием территорий и их близостью к центрам деловой активности. Так, согласно мнению экспертов, периферия отличается не только скромными возможностями для реализации трудовых и жизненных планов, но и в целом неблагоприятными условиями для развития сферы занятости. При этом, несмотря на лучшее положение, будущее агломерационной зоны также видится преимущественно сквозь призму негативных сценариев. Важная роль в решении существующих проблем отводится отделениям занятости населения, которые предоставляют широкий перечень услуг для граждан и работодателей. И если первые отказываются обращаться за помощью в поиске работе из-за отсутствия желаемых вакансий и их невысокого качества, то взаимодействие со вторыми препятствует их собственной незаинтересованность. Перспективы развития сферы занятости на периферии связаны, прежде всего, с созданием новых рабочих мест, расширением мер социальной поддержки по закреплению кадров, реализацией промышленных, инфраструктурных и социально-значимых проектов. В свою очередь повышение эффективности деятельности отделений занятости населения можно достичь путем улучшения условий труда, сокращения бюрократической нагрузки и административных операций.

Ключевые слова: занятость, экспертный опрос, служба занятости, центр и периферия, рынок труда, социально-трудовые отношения, локальные территории

Благодарности: Автор статьи выражает благодарность Департаменту труда и занятости населения Вологодской области и лично Олегу Михайловичу Белову и Екатерине Васильевне Головкиной за содействие в проведении опроса, а также всем принявшим в нём участие экспертам.

Для цитирования: Попов А.В. Проблемы и перспективы развития сферы занятости по оси «центр-периферия» в модельном регионе России // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 4. С. 515–528. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_4_515_528; EDN JQGCXU

RAR (Research Article Report)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_4_515_528

EDN JQGCXU

Problems and Prospects for the Development of the Employment Sphere Along the “Center-Periphery” Axis in the Model Region of Russia

Andrei V. Popov

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia

(ai.popov@yahoo.com), (<https://orcid.org/0000-0002-4803-1354>)

Abstract

In the face of the deteriorating of internal and external challenges, issues of preserving the labor potential of local territories located far from places of attraction of resources are becoming increasingly important for Russia. It is no coincidence that one of the typical problems of our time is the compression of the developed space and the polarization of the settlement system. The purpose of this article is to analyze the features and prospects for the development of the employment sphere in the model region of Russia along the “center-periphery” axis. Due to the limited municipal statistics, the study turned to the results of an expert survey of employment service specialists of the Vologda region, conducted in April 2023. Anticipating the analysis, all districts were divided into three groups: agglomeration zone, urban periphery and rural periphery. This made it possible to reveal the relationship between the social and economic division of territories and their proximity to centers of business activity. Thus, according to experts, the periphery is distinguished not only by modest opportunities for the implementation of labor and social plans, but also by unfavorable conditions for the development of the employment sphere in general. At the same time, despite the better position, the future of the agglomeration zone is also seen mainly through the prism of negative scenarios. An important role in solving existing problems is assigned to employment offices, which provide a wide range of services for citizens and employers. And if the former refuse to seek help in finding a job due to the lack of desired vacancies and their low quality, then interaction with the latter is hindered by their own disinterest. Prospects for the development of the employment sphere in the periphery are primarily associated with the creation of new jobs, the expansion of support retention of workers, the implementation of industrial, infrastructure and socially signifi-

cant projects. In turn, an increase in the efficiency of the activities of employment services can be achieved by improving working conditions, reducing the bureaucratic burden and administrative operations.

Keywords: employment, expert survey, employment service, center and periphery, labor market, social and labor relations, local territories

Acknowledgements: The author of the article is grateful to the Department of Labor and Employment of the Vologda oblast and personally to Oleg Mikhailovich Belov and Ekaterina Vasilievna Golovkina for their assistance in conducting the survey, as well as to all the experts who took part in it.

For citation: Popov AV. Problems and Prospects for the Development of the Employment Sphere Along the "Center-Periphery" Axis in the Model Region of Russia. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(4):515–528. (In Russ.) https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_4_515_528

Введение

Перспективы развития сферы занятости тесно связаны с социально-экономическим положением территории. Сложно представить ситуацию на рынке труда в отрыве от демографических процессов, определяющих совокупное предложение рабочей силы, или макроэкономической динамики, которая может сигнализировать о грядущем сокращении потребности в кадрах. Полный перечень факторов весьма широк и едва ли поддается исчерпывающему описанию, учитывая влияние внешней среды, которое зачастую рассматривается сквозь призму современных трендов (глобализация, цифровизация общества, роботизация производства и т.д.). В авангарде изменений находятся благополучные страны, однако и там многое зависит от близости районов и областей к центрам деловой активности [1]. Неравномерность пространственного развития, как правило, становится невольной причиной, определяющей трудовые стратегии людей: от поиска работы и организации бизнеса в родных краях до маятниковой миграции и переезда на постоянное место жительства в другой населённый пункт.

В настоящее время вопросы взаимодействия центра и периферии являются предметом активного обсуждения в экономической литературе благодаря исследованиям А. Венаблеса, П. Кругмана, М. Фуджиты и др., внёсшим большой вклад в понимание природы агломерационных процессов и возникающих на их основе эффектов [2]. Таким образом произошло зарождение новой экономической географии, одним из актуальных вызовов для которой становится междисциплинарный диалог [3]. Выход за рамки проблематики размещения хозяйственной деятельности и расселения населения открывает широкие возможности для раскрытия особенностей общественного развития. В нашем случае это означает расширение представлений о занятости, анализ территориальной специфики которой обычно осуществляется по линии «город-село» или в ракурсе населённого пункта определённого размера или свойства (например, моногород). Вместе с тем агломе-

рационный подход крайне редко встречается в исследованиях социально-трудовой направленности, что имеет принципиальное значение для России, характерными чертами которой выступают сжатие освоенного пространства и поляризация системы расселения [4]. В текущих условиях негативные демографические тенденции воспринимаются как данность и не могут быть преодолены, поэтому на первый план выходит поиск источников притяжения населения, где важная роль отводится сфере занятости. Однако оценить её состояние на низовом, муниципальном уровне является далеко нетривиальной задачей в силу ограниченности официальной статистики [5, с. 58].

Распространённым способом восполнения недостающей информации является проведение социологических опросов, причём не только местных жителей, но и экспертного сообщества, обладающего квалифицированной точкой зрения по тем или иным вопросам. В этой связи нельзя не отметить специалистов региональной сети государственной службы занятости, которые имеют глубокие знания о развитии локальных рынков труда. Кроме того, сама по себе институциональная структура оказывает значительное воздействие на социально-трудовые отношения, формируя тем самым контуры будущей сферы занятости. Отсюда и повышенный интерес к обозначенной группе экспертов. В то же время получение более объёмной картины требует изучения мнения местных жителей, представителей власти и бизнеса, что в конечном итоге заметно повышает трудоёмкость полевых работ.

Обращаясь к научной литературе в этой области, можно увидеть, что в отечественной практике наблюдается смещение акцентов с внешней среды на внутренние аспекты функционирования службы занятости [6; 7], включая проблемы профилирования безработных [8] и содействия трудоустройству уязвимых слоёв [9; 10]. При этом территориальная специфика встречается лишь в отдельных работах [11]. Похожим образом обстоят дела и в зарубежных источниках, в которых обсуждаются возможности расширения охвата

населения услугами государственной службы занятости, совершенствования её деятельности для преодоления дисбаланса на рынке труда [12; 13]. Пространственные аспекты социально-трудовых отношений можно найти, например, в работах о последствиях трансграничных перемещений людей [14]. Изучение внутрорегионального уровня также не получило широкого отклика.

Цель настоящей статьи заключается в анализе особенностей и перспектив развития сферы занятости в модельном регионе России по оси «центр-периферия». Объект исследования – сфера занятости населения в Вологодской области как типичном субъекте РФ по основным социально-экономическим показателям¹. **Предмет исследования** – социально-трудовые отношения, возникающие в процессе взаимодействия субъектов рынка труда. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что за пределами агломерационной зоны отмечаются схожие условия для занятости вне зависимости от степени урбанизации территории.

Методология исследования

Для достижения поставленной цели мы обратились к итогам социологического исследования, проведённого научным коллективом гранта РНФ № 22-28-01986 в апреле 2023 года. Речь идет об экспертном опросе специалистов отделений занятости населения (далее – ОЗН) Вологодской области. Сбор данных осуществлялся путём отправки электронных писем со ссылкой на Google Forms на адрес организаций, подведомственных

Департаменту труда и занятости населения региона. Процедура отбора и количество респондентов не оговаривались, однако одним из условий было заполнение анкеты руководителем. Всего в опросе приняло участие 68 человек из всех отделений занятости населения Вологодской области (кроме ОЗН по Харовскому муниципальному округу), включая КУ ВО «Центр занятости населения Вологодской области». Принципиальная особенность нашей работы заключается в расширении территориального охвата анализа с 9 до 27 муниципальных образований и изменении подхода к их группировке, о чём будет сказано ниже, а также в углублении представлений о функционировании государственной службы занятости в современных условиях.

При обработке данных мы придерживались агломерационного подхода, который позволяет выявить взаимосвязь между социально-экономическим развитием территорий и их близостью к местам притяжения трудовых, финансовых и иных ресурсов. Таким образом анализ результатов экспертного опроса специалистов отделений занятости населения Вологодской области осуществлялся на основе объединения муниципальных образований в 3 группы: агломерационная зона, городская периферия и сельская периферия (таблица 1). Первая из них включает пространство двух формирующихся моноцентрических агломераций (с ядрами в городах Вологда и Череповец) [15], а оставшиеся – находящиеся за их пределами районы и округа с преобладанием городского и сельского населения соответственно.

Таблица 1
Территориальный и количественный охват экспертного опроса специалистов отделений занятости населения Вологодской области (2023 г.)

Table 1

Territorial and Quantitative Coverage of the Expert Survey of Employment Service Specialists of the Vologda Region (2023)¹

Агломерационная зона	Городская периферия	Сельская периферия
– г. Вологда и Вологодский округ (6, включая КУ ВО «Центр занятости населения Вологодской области») – г. Череповец и Череповецкий район (3) – Грязовецкий округ (3) – Кадуйский округ (2) – Сокольский округ (3) – Шекснинский район (3)	– Бабаевский округ (3) – Белозерский округ (3) – Великоустюгский округ (4) – Кирилловский район (2) – Устюженский округ (3) – Харовский округ (0) – Чагодощенский округ (2)	– Бабушкинский округ (2) – Вашкинский район (3) – Верховажский округ (2) – Вожегодский округ (2) – Вытегорский район (2) – Кичменгско-Городецкий округ (2) – Междуреченский округ (3) – Никольский район (2) – Нюксенский округ (1) – Сямженский округ (3) – Тарногский округ (3) – Тотемский округ (3) – Усть-Кубинский округ (3)
Итого опрошено, чел.:	20	31

Источник: здесь и далее – рассчитано на данных экспертного опроса специалистов отделений занятости населения Вологодской области, ФГБУН ВолНИЦ РАН, 2023 г.

¹ По состоянию на 2021 г., Вологодская область в среднем занимает 40-е место среди 85 субъектов РФ. Более подробно см.: Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная государственная служба статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 25.09.2023)

В рамках принятого подхода можно использовать и более детализированную группировку и выделять, например, соседей третьего и четвертого порядка, однако, поскольку периферийная местность имеет во многом схожие черты [16], нами сделан акцент на степени её урбанизации. Как видно из рисунка 1, при отдалении от агломерационной зоны количество сельских территорий заметно возрастает, что нельзя не принимать во внимание. Исключение составляет только Великоустюгский округ, который хоть и находится дальше всего от административного и экономического центров Вологодской области, отличается высокой долей городских жителей (свыше 70%)².

Обсуждение результатов исследования, полученных при помощи метода многомерного час-

тотного распределения признаков, начинается с характеристики общей ситуации в агломерационной зоне и на периферии. Для этого опрошенные эксперты оценили привлекательность локальных территорий для жизни, распространённость различных явлений в сфере занятости и благоприятность условий для её развития, популярность основных каналов трудоустройства и т.д. Далее мы перешли непосредственно к вопросам деятельности ОЗН, где особая роль отводится взаимодействию с гражданами и работодателями. Завершает аналитическую часть статьи дискуссия о приоритетных мерах, направленных на преодоление негативных трендов по оси «центр-периферия» и улучшение работы государственной службы занятости.

Рисунок 1. Карта территориального охвата исследования (2023)
Figure 1. Map of the Territorial Coverage of the Study (2023)

Общая характеристика занятости

Согласно мнению экспертов, агломерационная зона является наиболее привлекательным местом для проживания (рисунок 2). Её отличают комфортность жилья, близость к крупным развитым центрам, широкие возможности для поиска работы и получения качественного профессионального образования, перспективы для жизни и т.д. В сравнении с другими территориями худшие оценки наблюдаются только в отношении безопасности жизни и благоприятной экологической обстановки, где на первый план выходит сельская периферия. В остальном же она лишена каких-либо преимуществ, что особенно отчётливо прослеживается

на примере экономических аспектов, получивших меньше всего позитивных откликов. Так, ни один из респондентов не отметил позицию о хорошем состоянии местной экономики, и лишь 3% высказались о широких возможностях для трудоустройства и высоких заработных платах. Впрочем, вопросы оплаты труда относятся к числу проблемных вне зависимости от близости районов к региональным центрам. В свою очередь городская периферия занимает промежуточное положение в части привлекательности места проживания, в одних случаях ближе к агломерационной зоне (развитая социальная инфраструктура, перспективы получения образования и т.д.), а в других – к сельской периферии (близость к крупным развитым центрам, возможности для досуга и др.).

² Демографический ежегодник Вологодской области. 2018–2021 гг. Вологда: Вологдастат, 2022. 95 с.

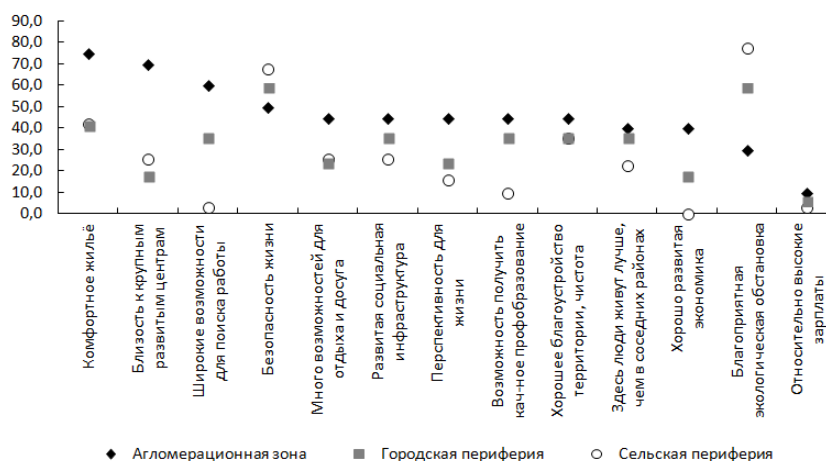

Рисунок 2. Оценка привлекательности места проживания, %
Figure 2. Assessment of the Attractiveness of the Place of Residence, %

Переходя непосредственно к вопросам развития социально-трудовых отношений, можно увидеть, что характерной чертой Вологодской области является дефицит кадров (таблица 2). Помимо этого, многие эксперты обращают внимание на распространённость легальной самозанятости, выраженность которой, к слову, сокращается при удалении от агломерационной зоны, а также неформальной и сезонной занятости, где наблюда-

ется обратная картина. При этом по показателям ведения личного подсобного хозяйства с целью продажи продукции и удалённой работы значимые различия между выделенными группами территорий отсутствуют. Однако представленность данных практик гораздо ниже. В этом смысле сокращённое рабочее время вообще не было отмечено никем, что весьма закономерно в условиях нехватки трудовых ресурсов.

Оценка распространённости различных явлений в сфере занятости, %

Таблица 2

Assessment of the Prevalence of Different Phenomena in the Employment Sphere

Table 2

Вариант ответа	Агломерационная зона	Городская периферия	Сельская периферия
Дефицит кадров	75,0	64,7	67,7
Легальная самозанятость	65,0	47,1	38,7
Неформальная занятость (получение зарплаты «в конверте», работа без трудового договора и т.д.)	55,0	58,8	64,5
Маятниковая трудовая миграция	45,0	23,5	51,6
Сезонная занятость	45,0	52,9	74,2
Занятость во вредных и/или опасных условиях труда	40,0	11,8	6,5
Вахтовый метод работы	35,0	17,6	58,1
Ведение личного подсобного хозяйства с целью продажи продукции	35,0	29,4	38,7
Работа по специальности	30,0	23,5	19,4
Участие в профсоюзном движении	25,0	11,8	19,4
Высокая безработица	5,0	23,5	19,4
Удалённая занятость (на основе использования современных средств связи)	5,0	5,9	9,7
Неполная занятость (сокращённый день/неделя)	0,0	0,0	0,0

Примечание: ранжировано по второму столбцу.

По оси «центр-периферия» особый интерес представляют отдалённые сельские поселения, находящиеся в сложном социально-экономическом положении. Именно здесь большую популярность получили маятниковая трудовая миграция

и вахтовый метод работы как реакция местных жителей на отсутствие подходящих вакансий по месту проживания. Ничего подобного в городской периферии мы не видим, хотя эксперты в равной степени оценивают угрозы высокой безрабо-

тицы. Регулярные поездки в другие населённые пункты часто наблюдаются и в агломерационной зоне, что является типичным из-за близости к региональным центрам [17]. Там же концентрируются рабочие места, предполагающие занятость во вредных и/или опасных условиях труда. Практики работы по специальности и участия в профсоюзном движении распространены не сильно и в основном характерны для крупных городов.

Результаты опроса свидетельствуют, что агломерационная зона является не только привлекательным местом для жизни, но и отличается самыми благоприятными условиями для развития сферы занятости (рисунок 3). Лучше всего обстоят

дела с инфраструктурной поддержкой, а хуже – с демографической повесткой. Примечательно, что данные факторы наряду с экономическим положением и институциональной средой, согласно мнению экспертов, не могут служить источником позитивных изменений в городской и сельской периферии. Ситуация выглядит довольно мрачно, а контрасты с агломерационной зоной слишком ощутимы. Оптимизм придают разве что относительно высокие оценки социокультурных условий, а именно – отношения населения к месту проживания, доверия друг другу и т.д. Однако использование этого резерва имеет множество ограничений и едва ли возможно само по себе, без наличия других ресурсов.

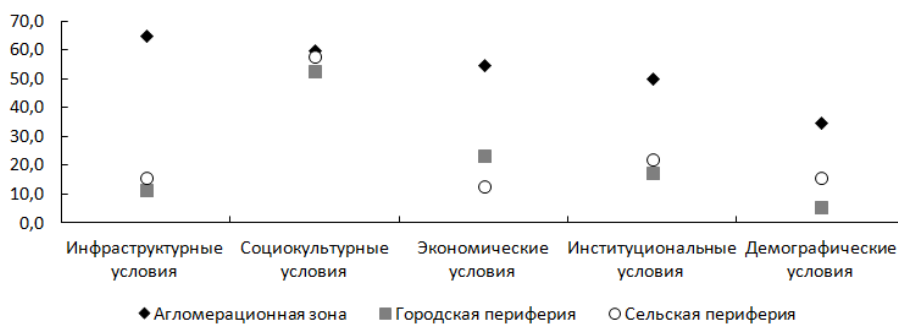

Рисунок 3. Оценка благоприятности условий для развития сферы занятости, %
Figure 3. Assessment of the Favorable Conditions for the Development of Employment, %

Исходя из этого, не удивительно, что прогнозы экспертов о перспективах наступления различных событий для рынка труда носят в основном негативный оттенок (таблица 3). Если на периферии ожидается, прежде всего, увеличение оттока молодёжи, усиление дисбаланса между спросом и предложением, повышение безработицы, то в агломерационной зоне – рост неформальной за-

нятости. Проблема поляризации рынка труда в большей степени свойственна городской местности. Принимая во внимание распределение ответов респондентов, ключевой угрозой являются именно миграционные настроения молодёжи, которые в случае реализации приведут к затуханию экономической и социальной жизни, причём не только на периферии.

Таблица 3
Оценка перспектив наступления различных событий для рынка труда, %
Table 3
Assessing the Prospects for the Occurrence of Various Events for the Labor Market, %

Вариант ответа	Агломерационная зона	Городская периферия	Сельская периферия
<i>Позитивные события</i>			
Рост предпринимательской активности	30,0	35,3	12,9
Распространение удалённой занятости	25,0	23,5	16,1
Создание новых высокопроизводительных рабочих мест	25,0	0,0	12,9
Повышение реального заработка	20,0	5,9	6,5
<i>Негативные события</i>			
Рост неформальной занятости	70,0	35,3	35,5
Увеличение оттока молодого населения	65,0	82,4	93,5
Усиление поляризации рынка труда (например, увеличение разрыва в зарплате)	30,0	29,4	22,6
Увеличение дисбаланса спроса и предложения на рынке труда	15,0	29,4	29,0
Рост безработицы	10,0	17,6	22,6

Примечание: ранжировано по второму столбцу.

Позитивные сценарии главным образом касаются агломерационной зоны, которая, как и городская периферия, имеет определённый потенциал для роста предпринимательской активности и распространения удалённой занятости. Кроме того, в крупных городах и прилегающих к ним районах вероятно создание новых высокопроизводительных рабочих мест и повышение заработка. Однако подавляющее большинство опрошенных куда более скептически относятся к перспектив развития локальных рынков труда в обозримом будущем.

Деятельность государственной службы занятости

Предоставление различных услуг населению является одним из приоритетных направлений

деятельности государственной службы занятости. Как видно из рисунка 4, вне зависимости от места жительства люди обычно обращаются в ОЗН с целью получения статуса безработного (в т.ч. ради пособия) и реального поиска работы. Причем иерархия распределения ответов экспертов сохранена, что красноречиво свидетельствует о злободневности проблемы «профессиональных безработных» [18; 19], в особенности на периферии. Профессиональное обучение также может быть упомянуто как востребованное направление, хотя в основном это касается Вологодской и Череповецкой агломераций. Все остальные услуги играют заметно меньшую роль для населения.

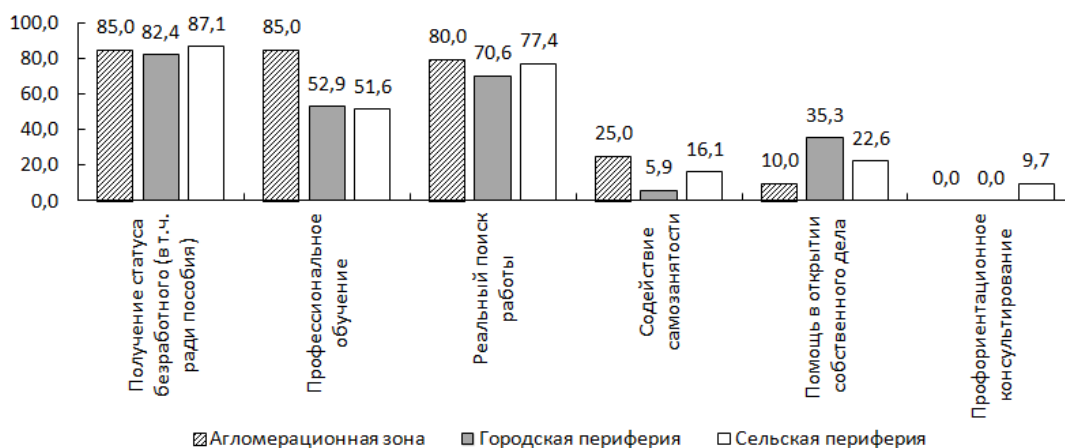

Рисунок 4. Основные причины обращения граждан в государственную службу занятости, %
Figure 4. The Main Reasons for the Appeal of Citizens to the Employment Service, %

Помимо государственной службы занятости к числу популярных каналов трудоустройства специалисты ОЗН относят рекрутинговые сайты, объявления в социальных сетях, помощь друзей и родственников, прямое обращение к работодателю (таблица 4) и т.д. И если в агломерационной зоне чаще отмечают веб-порталы поиска вакансий и карьерные мероприятия, то на периферии – объявления в СМИ. Услуги

кадровых агентств не получили широкого распространения. Интересным представляется тот факт, что только 15% опрошенных экспертов заявили о неважности наличия у соискателя цифровых компетенций для успешного трудоустройства. Остальные же сделали акцент на необходимости иметь базовый уровень или хотя бы готовность их осваивать для большинства должностей.

Оценка популярности различных каналов трудоустройства, %

Таблица 4

Assessing the Popularity of Various Employment Channels, %

Table 4

Вариант ответа	Агломерационная зона	Городская периферия	Сельская периферия
Сайты поиска вакансий (hh.ru, rabota.ru и т.д.)	60,0	35,3	32,3
Объявления в социальных сетях	50,0	52,9	51,6
Услуги государственной службы занятости	45,0	52,9	45,2

Окончание таблицы 4

Вариант ответа	Агломерационная зона	Городская периферия	Сельская периферия
Помощь друзей или родственников	45,0	52,9	54,8
Прямое обращение к работодателю	45,0	47,1	58,1
Посещение дней карьеры и иных подобных мероприятий	45,0	23,5	22,6
Объявления в СМИ (например, газеты)	30,0	47,1	38,7
Услуги кадровых агентств	0,0	0,0	6,5

Примечание: ранжировано по второму столбцу.

Как показывают исследования, предлагаемые службой занятости вакансии отличаются невысоким качеством, в то время как самостоятельный поиск работы позволяет претендовать на более высокие позиции [20, с. 210]. Результаты опроса в полной мере подтверждают данный тезис (таблица 5). Среди основных причин отказа

населения от обращения в ОЗН при поиске работы – отсутствие желаемых вакансий и их невысокое качество. Такая ситуация характерна для всех выделенных групп территорий. Также каждый четвёртый-пятый эксперт указал на трудоёмкость получения услуг. Значимость иных причин незначительна.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Каковы, на Ваш взгляд, основные причины отказа местного населения от обращения в государственную службу занятости при поиске работы?», %

Table 5

Distribution of Answers to the Question: “What, in your Opinion, are the Main Reasons for the Refusal of the Local People to Apply to the Employment Service when Looking for a Job?”, %

Вариант ответа	Агломерационная зона	Городская периферия	Сельская периферия
Низкое качество предлагаемых вакансий (например, низкие зарплаты)	65,0	58,8	58,1
Отсутствие желаемых вакансий, в т.ч. для работы по специальности	60,0	58,8	77,4
Трудоёмкость получения услуги	25,0	17,6	22,6
Неуверенность в том, что им будет оказана реальная помощь	15,0	5,9	12,9
Неудачное расположение центра занятости, неудобный график работы	15,0	0,0	16,1
Неинформированность населения о возможностях служб занятости	10,0	17,6	3,2
Желание найти работу иным путем, чтобы не тратить время впустую	5,0	17,6	16,1
Плохой имидж центра занятости	5,0	0,0	0,0
Личный негативный опыт обращения (или знакомых)	0,0	0,0	0,0

Примечание: ранжировано по второму столбцу.

В отличие от местного населения взаимодействие ОЗН с работодателями носит гораздо более разнообразный характер (рисунок 5). Согласно оценкам экспертов, наибольшей востребованностью пользуются услуги подбора кандидатов на имеющиеся вакансии и оказания консультационной помощи по правовым вопросам сферы занятости. Последнее направление особенно вы-

деляется в сельской периферии. В свою очередь организация мероприятий по актуальным проблемам, ярмарок вакансий и учебных рабочих мест, а также информирование о положении на рынке труда находят отклик в основном в крупных городах и прилегающих к ним районах. При этом и за их пределами такая деятельность активно ведётся.

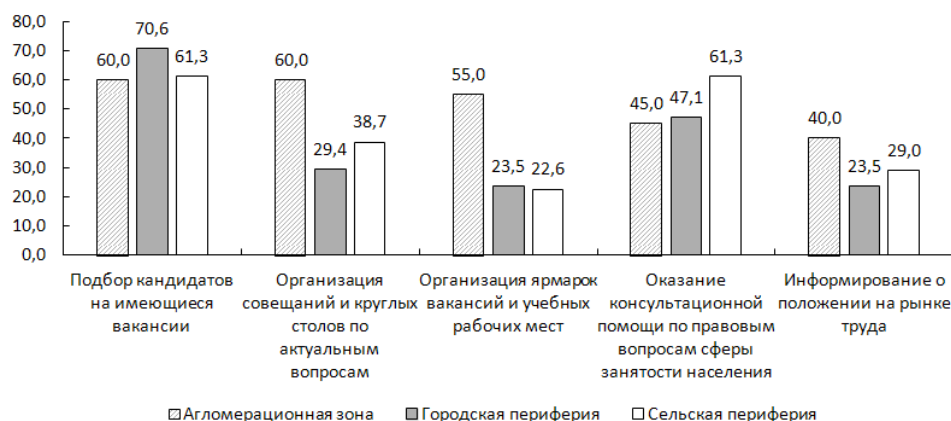

Рисунок 5. Оценка востребованности услуг, предоставляемых отделениями занятости населения, для работодателей, %

Figure 5. Assessment of the Demand for Employment Services for Employers, %

Несмотря на разнообразие предоставляемых услуг, в ОЗН отмечают, что эффективному взаимодействию с работодателями препятствует, прежде всего, незаинтересованность самого бизнеса (таблица 6). Объяснить такую точку зрения едва ли возможно без приведения аргументированных доводов каждой из сторон, которыми мы, увы, не обладаем. Вместе с тем, выбирая вариант ответа «другое», эксперты обозначили ряд ценных идей, в некоторой степени проливающих свет на имеющиеся проблемы. Так, многими были высказаны соображения о сложностях работы с Единой цифровой платформой «Работа в России» (регулярные сбои в системе, отсутствие доступа, трудоёмкость и сложность про-

цессов), вплоть до неприятия работодателями нововведения об электронном взаимодействии в целом. Также встречались и отдельные комментарии, согласно которым к числу барьеров можно отнести распространение неформальной занятости, бюрократическую нагрузку, отсутствие подходящих кандидатур на востребованные вакансии. Что касается территориальной специфики, то в агломерационной зоне сотрудники ОЗН чаще обращают внимание на наличие конкурентных преимуществ у рекрутинговых сайтов и агентств, а в городской и сельской периферии – на невысокий уровень информированности бизнеса о возможностях и направлениях деятельности службы занятости.

Таблица 6
Основные проблемы, препятствующие эффективному взаимодействию государственных служб занятости с работодателями, %

Table 6
The Main Challenges to Effective Interaction of Employment Services with Employers, %

Вариант ответа	Агломерационная зона	Городская периферия	Сельская периферия
Незаинтересованность во взаимодействии со стороны бизнеса	50,0	70,6	58,1
Наличие конкурентных преимуществ у JOB-сайтов и частных кадровых агентств	35,0	11,8	12,9
Невысокий уровень информированности работодателей о возможностях и направлениях деятельности служб занятости	10,0	23,5	22,6
Отсутствие доверия друг к другу	10,0	0,0	3,2
Имеющийся негативный опыт обращения	10,0	0,0	0,0
Неудачное расположение центра занятости, неудобный график работы	10,0	0,0	6,5
Плохой имидж центра занятости	0,0	0,0	0,0

Примечание: ранжировано по второму столбцу.

Приоритетные меры по решению проблем в сфере занятости и улучшению работы государственной службы занятости

Одним из ключевых направлений по преодолению негативных тенденций в сфере занятости является создание новых рабочих мест (таблица 7). На это обратили первоочередное внимание сотрудники ОЗН, находящиеся на городской и сельской периферии Вологодской области. Кроме того, они гораздо чаще отмечали важность реализации промышленных, инфраструктурных и социально-значимых проектов, что, по всей видимости, позволит снизить разрыв в уровне и качестве жизни по оси «центр-периферия» и, как следствие, повысить привлекательность отдалённых территорий. В свою очередь ограниченность ресурсной базы в большей степени требует развития эффективных механизмов партнёрства органов власти, бизнеса и гражданского общества. Общими для всего региона также называются меры по содействию занятости

уязвимых слоёв (инвалидов, женщин с детьми и т.д.), расширению социальной поддержки граждан, закреплению молодёжи и высококвалифицированных кадров и их семей в родных местах. Помимо этого, в агломерационной зоне делается акцент на популяризации рабочих профессий в силу концентрации крупных промышленных предприятий.

Все остальные меры не столь значимы. Среди них: развитие профессиональных образовательных программ подготовки и переподготовки кадров, совершенствование системы поддержки самозанятости и предпринимательства, усиление профориентационной работы и развитие профсоюзного движения. Отдельно бы хотелось отметить «незамеченное» предложение по повышению производительности труда. Несмотря на актуальность проблемы и заинтересованность государства в её решении, респонденты отдали предпочтение другим направлениям, что кажется весьма симптоматичным.

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Каковы первоочередные меры, которые, на Ваш взгляд, необходимо предпринять для решения проблем в сфере занятости?», %

Table 7

Distribution of Answers to the Question: “What are the Priority Measures that, in your Opinion, Should Be Taken to Solve Problems in the Field of Employment?”, %

Вариант ответа	Агломерационная зона	Городская периферия	Сельская периферия
Создание новых рабочих мест	65,0	94,1	90,3
Организация рабочих мест для уязвимых слоёв общества (инвалидов, женщин с детьми и т.д.)	50,0	47,1	51,6
Популяризация рабочих профессий	50,0	17,6	38,7
Расширение мер социальной поддержки, закреплению молодёжи и высококвалифицированных кадров и их семей в муниципальном образовании	50,0	47,1	51,6
Развитие профессиональных образовательных программ подготовки и переподготовки кадров, в т.ч. программ развития цифровых навыков	35,0	17,6	25,8
Совершенствование программ поддержки самозанятости и предпринимательства	30,0	17,6	32,3
Реализация промышленных, инфраструктурных и социально-значимых проектов на территории муниципального образования	20,0	58,8	61,3
Повышение производительности труда	15,0	11,8	12,9
Усиление профориентационной работы среди местной молодёжи	15,0	11,8	6,5
Развитие эффективных механизмов партнёрства органов власти, бизнеса и гражданского общества в сфере занятости	10,0	35,3	22,6
Развитие профсоюзного движения	5,0	17,6	9,7

Примечание: ранжировано по второму столбцу.

Нельзя обойти стороной и рекомендации по улучшению работы государственной службы занятости как одного из ключевых институтов регулирования рынка труда. Будучи непосредственно вовлечёнными в деятельность ОЗН, эксперты заявили о необходимости обеспечения благоприятных условий труда (таблица 8). Прежде всего, подчеркивалась важность увеличения заработной платы сотрудников, величина которой заметно ниже средней по региону, вплоть до уровня МРОТ. Также высказывались предложения о расширении социальных гарантий (например,

таблица 8). Прежде всего, подчеркивалась важность увеличения заработной платы сотрудников, величина которой заметно ниже средней по региону, вплоть до уровня МРОТ. Также высказывались предложения о расширении социальных гарантий (например,

частичная компенсация санаторно-курортного лечения). Всё это позволит повысить социальное самочувствие и квалификацию сотрудников, снизить текучесть кадров и т.д., что в конечном итоге позитивно скажется на качестве и объёме предоставляемых услуг. Аналогичных эффектов можно ожидать и при сокращении бюрократической нагрузки и административных операций, ставшими

серьёзной проблемой на периферии. Причины этого могут быть связаны со скромным штатом сотрудников (порой буквально до нескольких человек), недостаточным для комфортной работы. Нередко возникают ситуации, когда один сотрудник ОЗН выполняет множество самых разных функций.

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос: «Какие действия, с Вашей точки зрения, необходимо предпринять для улучшения работы государственной службы занятости?», %

Table 8

Distribution of Answers to the Question: “What Actions, in your Opinion, Should Be Taken to Improve the Work of the Employment Service?”, %

Вариант ответа	Агломерационная зона	Городская периферия	Сельская периферия
Улучшение условий труда	60,0	94,1	74,2
Оптимизация процесса предоставления услуг на основе внедрения цифровых технологий	35,0	17,6	29,0
Сокращение бюрократической нагрузки и административных операций	35,0	70,6	71,0
Повышение компетентности сотрудников	30,0	11,8	19,4
Формирование позитивного имиджа службы занятости	30,0	23,5	19,4
Повышение информированности о направлениях деятельности службы занятости	25,0	11,8	9,7
Кардинальная модернизация службы занятости	25,0	29,4	19,4
Адаптация форм и инструментов поддержки для конкретных групп безработных	15,0	5,9	0,0
Обеспечение эффективного профилирования безработных	5,0	0,0	3,2

Примечание: ранжировано по второму столбцу.

Не получившая широкого отклика мера по оптимизации процесса предоставления услуг на основе внедрения цифровых технологий, в большей степени характерная для агломерационной зоны, приобретает новые смыслы в дополнительных ответах респондентов. В них упоминаются проблемы, связанные со стабильностью работы порталов «Работа в России» и «Госуслуги», качеством интернет-подключения и производительностью компьютерной техники, что касается не только сотрудников ОЗН, но и простых граждан (потребителей услуг). Среди оставшихся направлений можно выделить повышение информированности о деятельности службы занятости, формирование её позитивного имиджа и кардинальную модернизацию в целом. Все они сопряжены с масштабными изменениями последних лет, когда на месте сложившихся структур открываются современные кадровые центры. В Вологодской области такая работа ведётся с 2019 года³. При этом, как мы видим, основные сложности имеют весьма злободневный характер.

³ Реализация мероприятия по повышению эффективности службы занятости населения Вологодской области в рамках регионального проекта «Содействие занятости» // Интерактивный портал службы занятости населения Вологодской области: [сайт]. URL: <https://czn.gov35.ru/News/Detail/ec9e36def7c8-458f-bf01-530651eb343b> (дата обращения: 04.08.2023)

Заключение

Таким образом, проведённый анализ позволил погрузиться в специфику социально-трудовых отношений по оси «центр-периферия». Гипотеза исследования нашла своё подтверждение на данных экспертного опроса специалистов отделений занятости населения Вологодской области. Полученные результаты служат наглядным отражением того, как при удалении муниципальных образований от мест притяжения ресурсов происходит стремительное сокращение возможностей для реализации трудовых и жизненных планов. По всем рассмотренным пунктам агломерационная зона находится в более выигрышном положении, чем городская и сельская периферия. Худшие оценки наблюдаются разве что по показателям безопасности жизни и благоприятной экологической обстановки. Однако и здесь ситуация далека от идеальной. На фоне повсеместной проблемы дефицита кадров эксперты описывают будущее локальных рынков труда преимущественно сквозь призму негативных сценариев (прежде всего, рост неформальной занятости и увеличение оттока молодёжи). И если в Вологодской и Череповецкой агломерациях созданы от-

носителем благоприятные условия для развития сферы занятости, за исключением демографического фактора, то отдалённые территории положительно отличаются только социокультурными ценностями.

Во всём многообразии происходящих процессов большая роль отводится государственной службе занятости. В её районных отделениях проводится постоянная работа по взаимодействию с местными жителями, которое, как правило, ограничивается вопросами получения статуса безработного и трудоустройства. При этом поиск работы таким путём выбирают далеко не многие из-за отсутствия желаемых вакансий и их невысокого качества. Другие причины обращений в ОЗН встречаются гораздо реже, хотя в агломерационной зоне популярностью также пользуются программы профессионального обучения. В свою очередь деловые отношения с работодателями раскрываются по широкому спектру направлений, где на первый план выходят услуги подбора кандидатов на имеющиеся вакансии и оказания консультационной помощи. В крупных городах и прилегающих к ним районах находят отклик организация мероприятий по актуальным проблемам, ярмарок вакансий и учебных рабочих мест, информирование о положении на рынке труда. В этом случае показатели по периферии ниже, но не сильно. Эффективному взаимодействию, по мнению опрошенных, препятствует незаинтересованность со стороны бизнеса и, в меньшей степени, наличие конкурентных преимуществ у рекрутинговых сайтов. Здесь нельзя не отметить сложности в работе с Единой цифровой платформой «Работа в России».

На вопрос, что же делать для решения проблем в сфере занятости, эксперты оказались солидарны в необходимости создания новых рабочих мест, в т.ч. для уязвимых слоёв, а также в расширении мер социальной поддержки по закреплению

молодёжи и высококвалифицированных кадров. В то же время на периферии особое внимание уделяется реализации промышленных, инфраструктурных и социально-значимых проектов и развитию эффективных механизмов социально-го партнерства, а в агломерационной зоне – популяризации рабочих профессий. Нельзя обойти стороной и проблематику функционирования государственной службы занятости, в районных отделениях которой сложилась напряжённая ситуация с обеспечением благоприятных условий труда и высокой бюрократической нагрузкой. Учитывая небольшой штат сотрудников, это может негативно сказываться на качестве и объёме предоставляемых услуг. Отсюда и важность продолжения начатых несколько лет назад модернизационных преобразований, которые должны повысить эффективность и привлекательность отделений занятости населения. В этом ключе нельзя оставлять без внимания и возможность проведения социальных экспериментов, например, по улучшению взаимодействия с малым и средним бизнесом [21].

Полученные результаты могут быть использованы федеральными и региональными органами власти для совершенствования социально-экономической политики с целью преодоления дисбалансов пространственного развития. Получение более объёмной картины и отслеживание динамики происходящих изменений требуют усиления работы всех заинтересованных сторон по сбору и публикации актуальной информации на муниципальном уровне, что и станет ориентиром в наших дальнейших исследованиях за счёт изучения мнения местных жителей, представителей госструктур и бизнеса. Всё это будет способствовать лучшему пониманию проблем и перспектив развития локальных территорий.

Список литературы

1. Hudson R. Rising powers and the drivers of uneven global development // *Area Development and Policy*. 2016. Vol. 1. No. 3. P. 279–294. <https://doi.org/10.1080/23792949.2016.1227271>
2. Изотов Д.А. Новая экономическая география: границы возможностей // *Пространственная экономика*. 2013. № 3. С. 123–160. EDN SBPPKF
3. Захарова Е.А., Давыдов Д.В., Земцова Е.М. Новая экономическая география: тридцать лет спустя // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2023. Т. 39. № 1. С. 127–155. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2023.106>; EDN NUUKPT.
4. Короленко А.В. Пространственные трансформации территорий России: тенденции и региональные различия расселения // *Проблемы развития территории*. 2023. Т. 27. № 1. С. 47–75. <https://doi.org/10.15838/ptd.2023.1.123.4>; EDN WKKITH
5. Зубаревич Н.В. Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010-е годы? // *Общественные науки и современность*. 2019. № 4. С. 57–70. <https://doi.org/10.31857/S086904990005814-7>; EDN YZPHNX

6. Горина Е.Е. Служба занятости: проблемы формирования и оптимизация функционирования // Регионология. 2010. № 2(71). С. 176–186. EDN MSXJN
7. Лежнева Ю.А. Объективные трудности в работе центров занятости населения // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. С. 255–262. EDN PAAGJT
8. Галынис К.И. Экспертная оценка методики профилирования безработных граждан в Забайкальском крае // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 107(4). С. 87–94. EDN SDHPZB
9. Нефедьева Е.И., Седых О.Г., Тарабан О.В. Эксперты о предпринимательской деятельности как альтернативной форме занятости инвалидов // Социологические исследования. 2021. № 11. С. 73–78. <https://doi.org/10.31857/S013216250012422-7>. EDN AEOSYI
10. Щепетков С.С. Биржа труда как канал трудоустройства на региональном рынке труда (по материалам опроса специалистов центров занятости г. Челябинска) // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2016. № 33(2). С. 193–197.
11. Долженко Р., Долженко С., Антонов Д. Роль и возможности служб занятости региона (взгляд стейкхолдеров Свердловской области) // ЭКО. 2023. № 53(6). С. 152–176. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2023-6-152-176>; EDN OYXCFI
12. Andersen T., Feiler L., Schulz G. The role of employment service providers. Guide to anticipating and matching skills and jobs. Vol. 4. European Centre for the Development of Vocational Training & International Labour Office: Publications Office of the European Union, 2015. 127 p. <https://doi.org/10.2816/816485>
13. Stephens D., Hamblin Y. Employability skills: are UK LIM departments meeting employment needs? The results of a survey of employment agencies identifies gaps in UK LIM curricula in the UK // New Library World. 2006. Vol. 107(5/6). P. 218–227. <https://doi.org/10.1108/03074800610665211>
14. Wiesböck L. A preferred workforce? Employment practices of East-West cross-border labour commuters in the Central European Region // Österreich Z Soziol. 2016. Vol. 41. P. 391–407. <https://doi.org/10.1007/s11614-016-0245-3>
15. Кожевников С.А. Агломерационные процессы на Европейском Севере России: опыт Вологодской области // Регионология. 2018. Т. 26. № 4. С. 718–741. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.718-741>; EDN YQJHCP
16. Попов А.В., Соловьева Т.С. Перспективы занятости населения России по оси «центр-периферия» (на примере Вологодской области) // Социологические исследования. 2023. № 8. С. 47–59. <https://doi.org/10.31857/S013216250027366-5>; EDN QSZXOO
17. Martinus K., Suzuki J., Bossaghzadeh S. Agglomeration economies, interregional commuting and innovation in the peripheries // Regional Studies. 2020. Vol. 54. No. 6. P. 776–788. <https://doi.org/10.1080/00343404.2019.1641592>
18. Оценка готовности работодателей к страхованию от безработицы: научная аналитика на основе изучения мнения / Е.В. Ганебных, Н.К. Савельева, А.А. Созинова, О.В. Фокина, Т.А. Бурцева, В.И. Беспятовых // Экономика труда. 2021. Т. 8. № 12. С. 1621–1638. <https://doi.org/10.18334/et.8.12.113946>; EDN PPRSOW
19. Локтюхина Н.В., Феоктистова О.А. Совершенствование организационной и финансовой моделей содействия занятости в России // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 4. С. 29–45. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-4-29-45>; EDN ZYZKQV
20. Гильтман М.А., Мерзлякова А.Ю., Антосик Л.В. Выход из зарегистрированной безработицы: оценка влияния индивидуальных характеристик // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 1. С. 193–219. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-1-193-219>; EDN QJUOOF
21. Algan Y., Crépon B., Glover D. The Value of a Vacancy: Evidence from a Randomized Evaluation with Local Employment Agencies in France. J-PAL working paper, 2020. 60 p. URL: https://www.povertyactionlab.org/sites/default/files/research-paper/5484_Active-Labor-Markets-Evidence-from-Public-Service-France_January2020.pdf (дата обращения: 25.09.2023).

Информация об авторе:

Андрей Васильевич Попов – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия
(e-mail: ai.popov@yahoo.com) (РИНЦ Author ID: 633023) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4803-1354>) (ResearcherID: I-8785-2016)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 26.09.2023; принята к публикации 01.12.2023.

References

1. Hudson R. Rising powers and the drivers of uneven global development. *Area Development and Policy*. 2016;1(3):279–294. 10.1080/23792949.2016.1227271
2. Izotov D.A. New Economic Geography: the Possibilities and Restrictions. *Prostranstvennaya Ekonomika=Spatial Economics*. 2013;(3):123–160. (in Russ.)
3. Zakharova E., Davydov D., Zemtsova E. New economic geography: Thirty years later. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika=St Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2023;39(1):127–155. (in Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu05.2023.106>

4. Korolenko A.V. Spatial transformations of Russia's territories: Trends and regional differences in resettlement. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*. 2023;27(1):47-75. (in Russ.) <https://doi.org/10.15838/ptd.2023.1.123.4>
5. Zubarevich N. Inequality of regions and large cities of Russia: what was changed in the 2010s? *Obshchestvennye nauki i sovremennost=Social Sciences and Contemporary World*. 2019;(4):57-70. <https://doi.org/10.31857/S086904990005814-7>. (in Russ.)
6. Gorina E.E. Employment service: formation and optimisation of functioning. *Regionologiya=Russian Journal of Regional Studies*. 2010;(2(71)):176-186. (in Russ.)
7. Lezhneva Yu.A. Objective difficulties in work of the centers of employment of the population. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya=Modern Problems of Science and Education*. 2012;(3):255-262. (in Russ.)
8. Galynis K. Expert estimation methods of profiling the unemployed in Zabaikalsky Kray. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta=Transbaikal State University Journal*. 2014;(4(107)):87-94. (in Russ.)
9. Nefedyeva E.I., Sedykh O.G., Taraban O.V. Experts on Entrepreneurship as an Alternative Form of Employment for Disabled People. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2021;(11):73-78. (in Russ.) <https://doi.org/10.31857/S013216250012422-7>
10. Shchepetkov S.S. The labor exchange as a channel for employment in the regional labor market (based on a survey of specialists from employment centers in Chelyabinsk). *Ekonomika i upravlenie v XXI veke: tendencii razvitiya=Economics and Management in the 21st Century: Development Trends*. 2016;33(2):193-197. (in Russ.)
11. Dolzhenko R., Dolzhenko S., Antonov D. The Role and Opportunities of Regional Employment Services (Sverdlovsk Region's Stakeholders' View). *EKO=ECO Journal*. 2023;53(6):152-176. (in Russ.) <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2023-6-152-176>
12. Andersen T., Feiler L., Schulz G. The role of employment service providers. Guide to anticipating and matching skills and jobs. Volume 4. European Centre for the Development of Vocational Training & International Labour Office: Publications Office of the European Union; 2015. 127 p. <https://doi.org/10.2816/816485>
13. Stephens D., Hamblin Y. Employability skills: are UK LIM departments meeting employment needs? The results of a survey of employment agencies identifies gaps in UK LIM curricula in the UK. *New Library World*. 2006;107(5/6):218-227. <https://doi.org/10.1108/03074800610665211>
14. Wiesböck L. A preferred workforce? Employment practices of East-West cross-border labour commuters in the Central European Region. *Österreich Z Soziol*. 2016;41:391-407. <https://doi.org/10.1007/s11614-016-0245-3>
15. Kozhevnikov S.A. Agglomeration Processes in the European North of Russia: Experience of the Vologda Region. *Regionologiya=Regionology*. 2018;26(4):718-741. (in Russ.) <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.718-741>
16. Popov A.V., Soloveva T.S. Employment prospects for the population of Russia along the center-periphery axis (the case of Vologda region). *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Research*. 2023;(8):47-59. (in Russ.) <https://doi.org/10.31857/S013216250027366-5>
17. Martinus K., Suzuki J., Bossaghzadeh S. Agglomeration economies, interregional commuting and innovation in the peripheries. *Regional Studies*. 2020;54(6):776-788. <https://doi.org/10.1080/00343404.2019.1641592>
18. Ganebnyh E.V., Saveleva N.K., Sozinova A.A., Fokina O.V., Burtseva T.A., Bespyatyh V.I. Assessment of employers' readiness for unemployment insurance: scientific analysis based on the opinion survey. *Ekonomika truda=Russian Journal of Labor Economics*. 2021;8(12):1621-1638. (in Russ.) <https://doi.org/10.18334/et.8.12.113946>
19. Loktyuhina N.V., Feoktistova O.A. Improving the organizational and financial models of employment assistance in Russia. *Finansovyy zhurnal=Financial Journal*. 2022;14(4):29-45. (in Russ.) <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-4-29-45>
20. Giltman M., Merzlyakova A., Antosik, L. Analysis of exit from registered unemployment: Opportunities for forming an active regional policy in the labor market. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya=Public Administration Issues*. 2022;(1):193-219. (in Russ.) <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-1-193-219>
21. Algan Y., Crépon B., Glover D. The Value of a Vacancy: Evidence from a Randomized Evaluation with Local Employment Agencies in France. J-PAL working paper; 2020. 60 p. URL: https://www.povertyactionlab.org/sites/default/files/research-paper/5484_Active-Labor-Markets-Evidence-from-Public-Service-France_January2020.pdf (accessed: 25.09.2023).

Information about the author:

Andrei V. Popov – PhD in Economics, Senior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia (e-mail: ai.popov@yahoo.com) (РИНЦ Author ID: 633023) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4803-1354>) (ResearcherID: I-8785-2016)
The author declare no conflict of interest.

The article was submitted 28.08.2023; approved after reviewing 26.09.2023; accepted for publication 01.12.2023